

ДИНАМИКА КОЛЛОКВИАЛИЗАЦИИ МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Султонова Зулхумор Сабатуллаевна

*Преподаватель кафедры русского языка и литературы Самаркандского
государственного педагогического института*

Хужакулова Динора Суннатиллоевна

*Студентка 3 курса Самаркандского государственного педагогического
института*

Аннотация. В статье исследуется процесс коллоквиализации медийного дискурса как ведущая тенденция современного функционирования языка в СМИ. Рассматриваются функционально-стилистические изменения, связанные с размыванием границ между книжными и разговорными стилями. Анализируются причины демократизации медиаречи, механизмы вовлечения аудитории через использование сниженной лексики и экспрессивного синтаксиса. Особое внимание уделяется трансформации роли журналиста из «наставника» в «собеседника».

Ключевые слова: медиадискурс, коллоквиализация, стилистическая конвергенция, демократизация языка, разговорная норма, медиалингвистика.

Abstract. The article examines the process of colloquialization of media discourse as a leading trend in the modern functioning of language in the media. Functional and stylistic changes associated with the blurring of boundaries between bookish and conversational styles are considered. The author analyzes the reasons for the democratization of media speech, the mechanisms of audience engagement through the use of low vocabulary and expressive syntax. Particular attention is paid to the transformation of the journalist's role from a "mentor" to an "interlocutor".

Keywords: media discourse, colloquialization, stylistic convergence, language democratization, conversational norm, medialogistics.

Современное коммуникативное пространство переживает период глобальной трансформации, которую исследователи характеризуют как «стилистический переворот». Основным вектором этого процесса выступает коллоквиализация — активное проникновение элементов разговорной речи в те сферы, которые традиционно считались оплотом строгой литературной нормы. Медийный дискурс, будучи наиболее лабильной и реактивной системой, первым отражает эти изменения. Если в середине прошлого века диктор или публицист выступал в роли безусловного эталона речи, то сегодня доминантой становится установка на непринужденность и фамильярность. Этот процесс нельзя рассматривать просто как деградацию культуры речи. Скорее, речь идет о смене коммуникативной парадигмы. Традиционная дистантность, характерная для советской и ранней постсоветской журналистики,

меняется стратегией сокращения психологической дистанции. Современная публицистика стремится не столько информировать, сколько сопереживать и соучаствовать, что неизбежно ведет к использованию средств, имитирующих живое, спонтанное общение. Идеологическая монолитность прошлого уступила место многоголосью, где «человеческий фактор» становится главным критерием достоверности.

Функционально-стилистический аспект коллоквиализации проявляется на всех языковых уровнях. На лексическом уровне мы наблюдаем массовое использование разговорных слов, жаргонизмов и даже элементов сленга в текстах серьезных аналитических изданий. Это не случайные вкрапления, а осознанный инструмент создания «своего» круга общения. В художественном тексте идей, изложенных в классических трудах по стилистике, можно встретить мысль о том, что язык СМИ сегодня напоминает яркое лоскутное одеяло, где патетика переплетается с бытовой приземленностью, а интеллектуальный анализ — с кухонной откровенностью. Такая эклектика позволяет медиатексту быть многослойным: он понятен массовому читателю и одновременно содержит иронические маркеры для элитарного потребителя.

Критический взгляд на этот процесс часто связывают с понятием «демократизации» языка, которая, по мнению В. Г. Костомарова, имеет и свою обратную сторону. Ученый подчеркивал, что когда границы между стилями становятся прозрачными, возникает риск утраты самой специфики публицистического стиля как системы [2, с. 115]. Однако реальность такова, что современный потребитель контента игнорирует тексты, написанные «сухим» канцелярским языком. Медиадискурс вынужден адаптироваться под клиповое мышление и потребность в эмоциональном отклике.

Синтаксическая структура медийного текста также претерпевает значительные изменения. На смену сложным, многоподчиненным конструкциям приходят парцелляция, вопросно-ответные ходы и эллипсис. Текст начинает «дышать» как живая речь. Автор как бы ведет диалог с невидимым оппонентом, используя риторические восклицания и вводные слова, характерные для частной беседы. Эта динамика свидетельствует о том, что медиадискурс перестает быть монологом власти и становится пространством социального взаимодействия. Особую роль в коллоквиализации играет интернет-пространство. Социальные сети и мессенджеры нивелировали разницу между письменной и устной речью. Журналисты, ведущие собственные Telegram-каналы, переносят стилистику блогов на страницы официальных СМИ. Здесь уместно вспомнить концепцию «устнописьменной речи», где графический текст сохраняет все интонационные и лексические особенности спонтанного высказывания. Критики отмечают, что такая манера письма создает иллюзию абсолютной искренности, хотя на деле может быть тщательно сконструированной маской.

Важно понимать, что коллоквиализация выполняет не только контактоустанавливающую, но и экспрессивную функцию. В условиях избытка информации журналисту необходимо «зацепить» внимание. Использование просторечных оборотов в заголовках или ироничное обыгрывание цитат позволяет создать эффект новизны. При этом происходит переоценка ценностей: то, что раньше считалось стилистической ошибкой, сегодня возводится в ранг творческого приема. Коллоквиализация медийного дискурса — это не временная мода, а фундаментальный сдвиг в речевой культуре. Она отражает стремление общества к открытости и отказу от иерархичности. Однако функционально-стилистический баланс остается хрупким: избыток разговорности может привести к примитивизации смыслов, что ставит перед исследователями задачу поиска границ допустимого в современном медиатексте.

Продолжая анализ динамики коллоквиализации, необходимо сосредоточиться на прагматическом аспекте: зачем медиадискурс так настойчиво имитирует повседневность? Если первая фаза этого процесса была связана с простым освобождением от цензурных оков, то современный этап характеризуется инструментальным использованием разговорности для конструирования идентичности. Как подчеркивает в своих исследованиях М. Н. Володина, язык СМИ сегодня не просто передает факты, он создает «эффект присутствия» и «иллюзию общности» [5, с. 112]. В этом контексте разговорные элементы выступают в роли своеобразных социальных паролей, позволяющих аудитории идентифицировать автора как «своего». Функционально-стилистическая трансформация наиболее ярко проявляется в категории оценочности. В классической стилистике оценка должна была быть аргументированной и выражаться через высокие лексические пласты. Сегодня же мы наблюдаем триумф эмоционально-экспрессивной лексики со сниженной стилистической окраской. Журналисты смело используют слова с ярким оценочным компонентом («разборки», «пиар», «хайп», «беспредел»), которые из жаргонной среды перешли в разряд общеупотребительной медийной лексики. Это позволяет автору транслировать не только информацию, но и свое личное отношение к ней, минуя сложные логические выкладки и апеллируя напрямую к эмоциям реципиента. Критики, анализирующие современное состояние медиаречи, указывают на возникновение феномена «инфотейнмента» — синтеза информации и развлечения. В рамках этого подхода даже серьезные политические или экономические новости подаются в обертке ироничного, подчас саркастичного бытового повествования. Исследователи отмечают, что такая манера изложения превращает потребителя новостей в зрителя шоу, где язык выполняет роль сценария. Художественное осмысление идей из трудов по дискурсанализу позволяет представить медиатекст как театральные подмостки, на которых журналист разыгрывает сценку «дружеской беседы», при этом тщательно контролируя реакцию зала через вкрапление просторечных оборотов.

Важным аспектом является изменение жанровой системы. Коллоквиализация привела к тому, что границы между интервью, репортажем и авторской колонкой стали

почти неразличимы. Традиционное интервью-диалог превращается в «разговор по душам», где интервьюер может перебивать собеседника, использовать междометия, свойственные спонтанной речи, и даже прибегать к самоиронии. Репортаж же все чаще строится по законам сторителлинга, где личные впечатления автора, выраженные разговорным языком, доминируют над объективной картиной события. Это ведет к формированию новой «интенциональной стилистики», где во главу угла ставится речевое намерение автора вызвать конкретный эмоциональный отклик. Однако у процесса тотальной коллоквиализации есть и теневая сторона, связанная с этическими нормами и качеством языка. Чрезмерное увлечение «народностью» речи часто балансирует на грани с инвективной лексикой. Стилистическая конвергенция, в которой книжные слова соседствуют с грубым просторечием, создает эффект смысловой дезориентации. Читатель, привыкший к определенному уровню дискуссии в качественных изданиях, может воспринять упрощение языка как неуважение или попытку манипуляции. Происходит то, что лингвисты называют «размыванием культурного кода»: когда язык упрощается до предела, сложные социальные и философские концепты теряют свою глубину, сводясь к бытовым аналогиям.

Особое внимание стоит уделить графическому и синтаксическому оформлению коллоквиализированного дискурса в цифровой среде. Использование многоточий для передачи пауз, заглавных букв для имитации крика (капс), а также активное внедрение эмодзи в структуру предложения — все это визуальные маркеры разговорности. Текст в медиа перестал быть линейным и монохромным. Он стремится передать мимику, жесты и интонацию живого человека. Критический взгляд на эту тенденцию позволяет увидеть в ней не только адаптацию к новым технологиям, но и определенный регресс к дописьменным формам коммуникации, где эмоциональный фон был важнее вербального содержания. Динамика коллоквиализации медийного дискурса — процесс необратимый и глубоко укорененный в социокультурных изменениях. Мы являемся свидетелями формирования нового стандарта медиаречи, который сочетает в себе гибкость разговорного языка и структурированность публицистического стиля. Главным вызовом для современных медиа остается сохранение баланса: способность говорить с аудиторией на понятном ей языке, не опускаясь при этом до примитивизма и сохраняя интеллектуальную ценность контента. Дальнейшее изучение этого феномена позволит более точно прогнозировать пути развития литературной нормы, которая в XXI веке создается не в академических кабинетах, а в лентах новостей и на экранах смартфонов. Функционально-стилистический анализ подтверждает, что коллоквиализация является мощным инструментом демократизации общества, но одновременно требует от создателей контента высочайшей речевой ответственности.

Список использованной литературы:

1. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. — М.: МГУ, 2008. — 244 с.
2. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. — СПб.: Златоуст, 1999. — 320 с.
3. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры: Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. — 383 с.
4. Солганик Г. Я. О структуре и жанрах газетной речи // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2005. — № 2. — С. 150–162.
5. Володина М. Н. Язык СМИ — основной инструмент формирования общественного сознания // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке. — М.: Академический проект, 2011. — С. 108–120.